
КНИЖНОЕ СОБРАНИЕ И МАСТЕРСКАЯ К. Ф. БОГАЕВСКОГО

Мария Александровна Ломакина

Крымский этнографический музей, Симферополь, Россия
Aibabina87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0214-7033>

Аннотация. Мастерская К. Ф. Богаевского, в которой находилось книжное собрание художника, разрушена в период Великой Отечественной войны. Впоследствии некоторые сохранившиеся книги и документы были распределены по разным хранилищам, в основном, в г. Симферополе. Автор статьи предприняла попытку установить принадлежность ряда изданий к библиотеке художника, представить реконструкцию этой интеллектуальной собственности К. Ф. Богаевского. Сведения о его мастерской на ул. Дуранте (ныне ул. Богаевского) содержатся в воспоминаниях современников, посещавших К. Ф. Богаевского в Феодосии: С. В. Шервинского, Н. С. Барсамова, З. И. Елгаштиной и др. Особенно ценными сведениями являются воспоминания жены К. Ф. Богаевского – Жанны Густавовны Богаевской (Дуранте). Мастерская, отремонтированная и заселенная в 1908 г., предназначалась для работы, а хранящиеся в ней книги и артефакты, – репродукции, копии, документы, – представляли собой тот антураж, который создает творческую атмосферу, служит дополнительным источником художественного вдохновения. Мастерская, главным содержанием которой были картины и графика мастера, притягивала, прежде всего, людей, жизнь и профессия которых также была посвящена творчеству – художественному и литературному. Работа над поиском книг из библиотеки К. Ф. Богаевского продолжается. По сохранившимся изданиям можно составить представление о широте интересов художника: книги о графике и живописи (Брейгель и Дюрер, итальянское Возрождение), популярный журнал «Мир искусства» за 1900 г. со статьями об историческом художественном наследии и о современных методах и достижениях живописного, графического, литературного мастерства, историческое издание (о развитии общества в период с 1812 по 1912 гг.), художественные произведения (собрание сочинений русского классика И. А. Гончарова). К. Ф. Богаевский в своем творчестве создавал образы, полные красоты и совершенства исторического прошлого человечества посредством изображения идиллического либо героического пейзажа. Его литературные пристрастия, о которых узнаем в таком усеченном виде, все же дают представление не только о его профессиональных интересах, но и разнообразии его интеллектуальных запросов. Особой частью статьи является раздел, посвященный экслибрису К. Ф. Богаевского, исполненному в 1924 г. художником-графиком Н. И. Пискаревым, который, начиная с 1916 до 1921 г. регулярно проживал в Феодосии, участвуя в художественной жизни города. Был близко знаком с творчеством К. Ф. Богаевского, ценил его, как одного из создателей образа «киммерийского» пейзажа. Это отразилось в композиции и графике миниатюры-экслибриса, который, среди созданных Н. И. Пискаревым, считается лучшим. Цель настоящей работы – на основе представленного весьма ограниченного историко-библиографического материала продемонстрировать истоки высокого интеллектуального и художественного уровня, который был присущ К. Ф. Богаевскому.

Ключевые слова: К. Ф. Богаевский, мастерская, книжное собрание, экслибрис, Н. И. Пискарев

K. F. BOGAEVSKII'S BOOK COLLECTION AND STUDIO

Mariia A. Lomakina

Crimean Ethnographic Museum, Simferopol, Russia
Aibabina87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0214-7033>

Abstract. K. F. Bogaevskii's studio with the painter's book collection was destroyed during the Great Patriotic War. Later on, some of the books and documents that survived were distributed to different repositories, mostly in Simferopol. The author of this article has made an attempt to establish the belonging of a number of books to the library of the painter and to reconstruct this intellectual property of K. F. Bogaevskii. The accounts of his studio on Durante (now Bogaevskogo) Street appear in the memoirs of contemporaries

who visited K. F. Bogaevsky in Feodosia: S. V. Shervinskii, N. S. Barsamov, Z. I. Elgashina, and others. Especially valuable are the memories of K. F. Bogayevskii's wife Zhanna Gustavovna Bogaevskaia (Durante). The studio, renovated and inhabited from 1908, was intended for work, and the books and artefacts residing in it, such as reproductions, copies, documents, were the entourage that created a creative atmosphere and served as an additional source of artistic inspiration. The studio with its main content of the painter's canvases and graphics primarily attracted the persons whose life and profession were also devoted to artistic and literary work. The search for books from K. F. Bogaevskii's library continues. The books that survived allow the one to imagine the painter's wide interests: there were books on graphics and painting (Bruegel and Dürer, Italian Renaissance), popular magazine *Mir iskusstva* (Russian for "The world of art") of the year 1900 with articles on the historical artistic heritage and modern methods and achievements of pictorial, graphic, and literary art, a historical edition (on the social development from 1812 to 1912), and fiction (a collection of works of the Russian classic writer I. A. Goncharov). K. F. Bogaevskii created images full of beauty and perfection of the historical past of humankind through the depiction of idyllic or heroic landscape. His literary preferences, although known in such a restricted form, still supply an idea not only of his professional interests, but also of the diversity of his intellectual needs. A special part of the article is the section devoted to K. F. Bogaevskii's bookplate, which was made in 1924 by the graphic artist N. I. Piskarev, who from 1916 to 1921 regularly lived in Feodosia, participating in the artistic life of the town. He was closely acquainted with the works of K. F. Bogaevskii and valued the latter as one of the creators of the image of the "Cimmerian" landscape. This is reflected in the composition and graphics of the miniature bookplate, which is considered the best among those created by N. I. Piskarev. The purpose of this article is to demonstrate the origins of the high intellectual and artistic level of K. F. Bogaevskii against the background of the very restricted historical and bibliographical materials in possession.

Keywords: K. F. Bogaevskii, studio, book collection, bookplate, N. I. Piskarev

Мастерская. Творческая биография известного художника Константина Федоровича Богаевского неоднократно становилась темой изучения ряда исследователей искусства [2; 4; 8; 11]. В художественном наследии мастера отмечено несколько плодотворных периодов – склонность к символизму, создание светлых фантастических полотен периода «живописи сновидений»¹, героико-эпических произведений. Темами больших циклов стали монументальные виды советских строек (Днепрострой) и предприятий (Донбасс, нефтяные промыслы Баку, завод «Азовсталь» в Мариуполе), «Города будущего», реалистические изображения памятников архитектуры Крымского полуострова [2, с. 76–93; 15]. Мастер оставил богатое художественное наследие (живописные полотна, акварели, литографии, книжные иллюстрации), не только разнообразное по технике, но и масштабное в количественном измерении, представленное в музеях и галереях². В воспоминаниях современников не единожды было сделано описание мастерской К. Ф. Богаевского, где находилось его книжное собрание, судьбу которого можно установить по изданиям, сохранившимся в нынешних библиотеках. Эти, хотя и отрывочные сведения, позволяют дополнить биографический материал мастера живописи и графики, установить имена художников, наследие которых пробуждало его творческие импульсы, позволяло находиться в атмосфере высоких художественных достижений мирового уровня.

Книжное собрание К. Ф. Богаевского связано с его мастерской. В докладной записке на имя председателя Комиссии по охране памятников искусства при Комитете по делам искусств при Совнаркоме СССР академика И. Э. Грабаря, составленной Я. П. Бирз-

¹ Подобное название периода 1907–1909 гг. в творчестве К. Ф. Богаевского предложено М. А. Волошиным [4, с. 16].

² Работы К. Ф. Богаевского хранятся в более чем 35 художественных музеях и галереях разных городов России. Ряд произведений находится в частных отечественных и зарубежных коллекциях (Москва, Санкт-Петербург, Париж, Генуя, США и др.). Наибольшим собранием являются коллекции Феодосийской картинной галереи им. И. К. Айвазовского (504 работы: масло, акварели, эскизы, литографии, альбомы), Симферопольского художественного музея (108 произведений), Государственной Третьяковской галереи (более 50 работ). Живопись и графика представлена в собраниях Государственного Русского музея, Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.

галом по итогам командировки в Крым, автор отчитывается о работе с уцелевшими материалами из мастерской К. Ф. Богаевского в г. Феодосии. Ниже приводим полный текст докладной записки о посещении мастерской художника (с сохранением авторской орфографии):

«После гибели художника Богаевского К. Ф. его художественное наследство было распылено по разным местам.

По имеющимся данным, часть картин, принадлежавших Богаевскому, Крымская группа Эйнзатцштаба Розенберга вывезла в Германию. При поспешном отступлении 4 ящика с картинами и 2 папки с рисунками немцы бросили в Симферополе. Эти ящики и папки мною были вскрыты в присутствии соответствующей Комиссии и на картины и архивные документы составлена подробная опись, которая прилагается к настоящей докладной записке. На данные картины и документы оставлены на хранение до особого распоряжения при Симферопольском Музее Краеведения.

Здесь же в Симферополе была обнаружена часть библиотеки Богаевского (740 кн.), вывезенная из Феодосии. Библиотека состоит главным образом из книг по вопросам искусства. На означенные книги была составлена соответствующая опись и они оставлены на хранение при Симферопольской Областной библиотеке.

В Феодосии мне удалось также обнаружить часть картин, рисунков и архивных материалов Богаевского. Одна папка с рисунками худ. Фесслера и Богаевского вдовой последнего была передана на хранение в Феодосийский музей. Часть акварелей была обнаружена у местного врача Н. Фурса, которому вдова Богаевского передала их на сохранение, одна картина маслом находилась у музейного служителя Дорменко³, который ее хранил у себя при немцах. При раскопках в руинах у домика и мастерской Богаевского мною было обнаружено несколько писем, адресованных Богаевскому (среди них одно из письмо поэта М. Волошина, 2 письма художника А. В. Григорьева, 2 письма худ. Шоронова [М. А. Шаронова – авт.] и еще других лиц). Мною было дано распоряжение администрации Феодосийского музея и члену Союза Советских художников Крыма скульптору Сныткину⁴, проживающему в Феодосии, произвести подробные раскопки всех руин около мастерской Богаевского и собрать все архивные материалы, какие там будут обнаружены. Домик и мастерская Богаевского от воздушной бомбардировки и артиллерийских попаданий в незначительной степени, только мародеры из местного населения растащили всю обстановку, выломали деревянные полы, оконные рамы и двери. С целью сохранения дома от дальнейших разрушений, я велел заложить оконные и дверные проемы камнем и установить за ним присмотр.

На обнаруженные в Феодосии картины, рисунки и архивные материалы Богаевского, мною также была составлена подробная опись, которая при сем прилагается. Все эти материалы оставлены на хранение при Феодосийском музее.

В виду отсутствия какого бы то ни было транспортного сообщения с Коктебелем, туда я выехать не мог, и поэтому коктебельский дом М. Волошина и его коллекции мною обследованы не были.

В командировке я находился с 13 июня по 4-ое августа с. г.»⁵.

Документ зафиксировал местонахождение книг библиотеки К. Ф. Богаевского после освобождения Крыма от немецких захватчиков (апрель 1944 г.). Прежде, чем изложить дальнейшую, к сожалению, фрагментарную историю этого книжного собрания, представим некоторые сведения о книгах в жизни художника и о его мастерской.

³ Дорменко Ф. И. служил сторожем в Феодосийской картинной галерее им. И. К. Айвазовского, до этого – рабочий в экономике И. К. Айвазовского [1, с. 47, 57].

⁴ Сныткин П. В. – скульптор, в послереволюционные годы член феодосийской художественной секции при галерее И. К. Айвазовского (куда входил и К. Ф. Богаевский), автор памятников в г. Феодосии («Марксизм» и «Борцам за свободу»), г. Симферополе. Памятник «Марксизм» в 1922 г. был установлен на постамент памятника Александру III в городском саду, сброшенного в 1917 г. Уничтожен в период Великой Отечественной войны [1, с. 211–213].

⁵ РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 7. Д. 152. Л. 67–67 об.

Богаевская Жанна Густавовна (урожденная Дуранте) в записках «Беглые заметки о жизни К. Ф. Богаевского»⁶ написала об обстановке первых лет жизни художника: «... обратила на него внимание чета Шмитт. Он начинает посещать их дом, где на стенах висят картины художника Феслера⁷, копии с картин Айвазовского, а на столах лежат интересные книги и журналы, и альбомы с произведениями Шишкина, Левитана и других мастеров»⁸.

Важное замечание сделано М. А. Волошиным в статье «Константин Богаевский»: в разделе о периоде ученичества сказано о «срисовывании» им иллюстраций из немецкого журнала «Gartenlaube»⁹ и то, что эти копии гравюр «отличались безукоризненной точностью» [4, с. 12]. Школа, которую он прошел под началом А. И. Феслера, ученика И. К. Айвазовского, копирование картин последнего, одобренное маэстро, все вместе позволило определиться с поступлением в Академию художеств.

О постройке мастерской Ж. Г. Богаевской даны сведения, которые использовались в дальнейшем многими авторами биографии художника: «...осенью 1907 года¹⁰ переехали во флигель большого дома Дуранте, по ул. Дзержинского, где в соседнем дворе Константин Федорович перестроил себе из амбара прекрасную мастерскую, обставив ее с большим вкусом. В постройке мастерской он принимал деятельное участие, лазил по высокому балкам, стругал вместе с плотником и прочее. <...> В мастерской был всегда образцовый порядок, за которым он сам следил, и царил какая-то торжественная тишина, не допускающая легкомысленных речей»¹¹. Фотоснимки мастерской 1908 г. (рис. 1–3) иллюстрируют приведенный фрагмент.

О. П. Воронова изобразила мастерскую художника в годы Гражданской войны и интервенции, придавая своему тексту трагический оттенок: «...Мастерскую его не только неоднократно грабили, но и пытались разобрать на дрова... Ночь за ночью дежурил

⁶ РГАЛИ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 58. Л. 1–10.

⁷ Феслер Адольф Иванович (1826–1885) – художник, копист И. К. Айвазовского, первый профессиональный учитель К. Ф. Богаевского, был родственником Софии Антоновны Шмитт (1847–1928, урожденная Дуранте), жены Ивана Егоровича Шмитта (1829–1896). Супруги Шмитт в 1881 г. взяли К. Ф. Богаевского на воспитание. Собрание работ А. И. Феслера хранится в Феодосийской картинной галерее им. И. К. Айвазовского (51 произведение), Одесской картинной галерее.

⁸ РГАЛИ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 58. Л. 2.

⁹ Ежедневник «Die Gartenlaube» (нем. «Садовая беседка»), который в литературе называют газетой, журналом, иллюстрированным семейным листом, выпускался в период с 1853 по 1937 гг. в Лейпциге (Германия) на немецком языке. Основан издателем Эрнстом Кейлем и Фердинандом Столле. Еще в 60–70-е гг. XIX в. издавался для общесемейного чтения, поступал в библиотеки, кафе и состоялся как один из самых читаемых в мире: его аудитория в начале XX в. достигала от 2 до 5 млн. человек. Целью издателей было поддерживать интерес к семейному чтению, особенно у немецкого среднего класса, сообщать о текущих событиях, представлять очерки о достижениях в естественных науках, биографические зарисовки, поэзию, рассказы. Ежедневник был богато иллюстрирован гравюрами, позднее – фотографиями. С ним сотрудничали известные немецкие художники Эдмунд Харбургер, Каспар Кёглер, Герберт Кёниг, Вилли Штёвер (его знаменитой работой, перепечатанной из «Gartenlaube» множеством изданий, была гравюра с изображением гибели «Титаника» 1912 г.), а также один из величайших европейских иллюстраторов Федор Алексис Флинцер, прозванный за свою страсть к изображению кошек Кацен-Флинцер (Кот Флинцер) или саксонский Рафаэль Кошачий. Все иллюстраторы имели отношение к юмористическому и сатирическому жанру. Между 1853 и 1880 гг. на страницах издания печатались многие произведения Гёте и Шиллера. Вероятно, этот журнал читали немецкоязычные жители полуострова. Указав источники занятия рисованием К. Ф. Богаевского до поступления в Академию художеств (копирование гравюр и картин И. К. Айвазовского), М. А. Волошин слегка иронизировал, что вполне объясняется его отношением к массовой продукции, общедоступному журналу. Но, вместе с тем, он отметил качество копирования и значение этой работы в принятии судьбоносного для К. Ф. Богаевского решения.

¹⁰ К. Ф. Богаевский и Ж. Г. Дуранте женились в 1906 г. Участок с домами и амбаром по ул. Дзержинского (быв. ул. Дуранте), вероятно, принадлежал отцу Ж. Г. Богаевской (Дуранте) – Густаву Антониновичу (Антоничу) Дуранте (1836–1906), купцу 1-й гильдии, владельцу экспортной конторы по торговле хлебом, гласному Городской думы и Земской думы, Земского собрания, получившему в 1899 г. звание Потомственного почетного гражданина Феодосии [13, с. 31]. Расположение участка, его близость к порту, вероятно, было выбрано в связи с интересами коммерческой деятельности Г. А. Дуранте.

¹¹ РГАЛИ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 58. Л. 7.

Константин Федорович около мастерской – в ней в эти годы хранились не только его полотна, но и картины Айвазовского» [8, с. 99]. О. П. Воронова была лично знакома с Ж. Г. Богаевской и сведения, не вошедшие в воспоминания жены художника, могла получить от нее в течение личных бесед.

Знакомство К. Ф. Богаевского и Н. С. Барсамова, состоявшееся в 1923 г., вылилось в многолетнее сотрудничество в галерее И. К. Айвазовского и археологическом музее (с 1936 г. – Феодосийский музей древностей) [1, с. 66, 71–79]. Впечатления о первом посещении мастерской К. Ф. Богаевского в 1923 г. приведены Н. С. Барсамовым в воспоминаниях о развитии галереи и художественной атмосфере в городе, создававшейся художниками-киммерийцами и их учениками: К. Ф. Богаевским, М. А. Волошиным, Н. А. Шориным¹². Автор описал район Феодосии, т. н. «Карантинную слободку», где находился дом К. Ф. Богаевского: «...среди маленьких обывательских домиков и пустующих складских помещений, примыкающих к порту, у подножия Карантинного холма, опоясанного кольцом стен и башен средневековой крепости» [1, с. 72]. Мастерская, «оборудованная из большого хлебного амбара» находилась во дворе двухэтажного дома. Многие отметили особое впечатление, производимое его творческой лабораторией и самим художником. «Он [К. Ф. Богаевский – *авт.*] говорил тихо, глуховатым голосом, будто опасаясь нарушить атмосферу уединенного труда, царившую в мастерской» [1, с. 73]. Н. С. Барсамов написал картину интерьера мастерской, которая «всегда привлекала своей необычностью, располагающей к сосредоточенному творческому труду» [1, с. 79], начав работу в первые месяцы 1941 г. и закончив в 1945 г. Изображен уголок с изысканной мебелью, роялем, гравюрами и репродукциями картин, а также полками, уставленными книгами. В своей мастерской К. Ф. Богаевский обустроил не только место занятия живописью и графикой, но и создал среду своего обитания, предназначенную для размышлений, рождения идей и образов.

В период двух десятилетий между Октябрьской революцией и Великой Отечественной войной, в годы близкого общения К. Ф. Богаевского с М. А. Волошиным и его гостями в Коктебеле, многие из них стремились побывать у художника, чтобы воочию увидеть его работы. «Знакомство с Богаевским и возможность посетить его мастерскую гордились все приезжавшие в Коктебель»¹³, – вспоминала З. И. Елгашина¹⁴. Воспоминания о посещениях Богаевских позволяют дополнить сведения о топографии владения: «Под мастерскую художник переделал хлебный амбар – строение, обособленно стоящее посреди обширного двора. Сам К. Ф. [Константин Федорович – *авт.*] с семьей помещался в глубине, в саду, в небольшом домике – бывшее дворовое строение. Большой комфортабельный дом был занят школой и дети шумною толпой носились по двору, но ни единый звук не проникал сквозь толщу стен мастерской»¹⁵. И далее: «Все убранство мастерской: старинная мебель и ткани, все произведения с творений великих мастеров [репродукции – *авт.*], не оставляло впечатления вещей, могущих существовать где-то вне этих стен. Каким-то таинственным путем они давно были слиты с личностью ху-

¹² Шорин Николай Акимович (1924–2008) – крымский живописец, пейзажист, мастер натюрмортов. Жил и работал в Феодосии. В 1936–1942 гг., 1947–1949 гг. учился в изостудии при картинной галерее им. И. К. Айвазовского у художников Н. С. Барсамова, К. Ф. Богаевского, П. В. Сныткина. Соученики по студии – П. К. Столяренко, С. Г. Мамчик, В. А. Соколов, А. И. Лейн. В 1941 г. принимал участие в эвакуации произведений И. К. Айвазовского из Феодосийской картинной галереи. В 1953–1983 гг. преподавал в Феодосийской детской художественной школе. С 1989 г. член Союза художников Украины. Работы художника хранятся в коллекции Национальной картинной галереи им. И. К. Айвазовского (45 произведений).

¹³ РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Д. 1212. Л. 3.

¹⁴ Елгашина Зинаида Ивановна (1897–1979) – балерина, ученица В. Ф. Нежинского. Ездил на отдых в Коктебель и встречалась с М. А. Волошиным в 1926, 1927, 1929 гг. Рукопись ее воспоминаний о М. А. Волошине отложилась в фондах Дома-музея М. А. Волошина. К. Ф. и Ж. Г. Богаевских З. И. Елгашина посещала неоднократно, о чем она писала в своих воспоминаниях [РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. Д. 1212. Л. 1–9]. Сведения З. И. Елгашиной позволяют уточнить место расположения дома и мастерской. Долгое время считалось, что мастерская, как и дом К. Ф. Богаевского, во время Великой Отечественной войны были разрушены.

¹⁵ РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Д. 1212. Л. 4.

дожника, получили преломление в его творчестве. И сам К. Ф. не мыслил себя вне этой мастерской. <...> Здесь, в этой тишине, в этом уединении вынашивал он свои творческие образы... Вот почему К. Ф., деятельно работавший в начале войны по отprawке из Феодосии галереи Айвазовского, никогда не помышлял покинуть Феодосию сам»¹⁶.

Каждый из посетивших мастерскую художника добавил в ее описание свои впечатления, обогащающие общее представление. С. В. Шервинский¹⁷ внес новые сведения: «С К. Ф. Богаевским я познакомился через Волошина, он был его близким другом. Позже я виделся с ним неоднократно и ночевал у него в Феодосии в его прекрасной мастерской на улице Дурантэ (в доме Дурантэ). Во дворе налево возвышался одинокий, почти кубический дом, где размещалась только мастерская. В ней было высоко поставленное окно, боковые стороны которого, а также срез верха были выкрашены в голубой цвет, что давало нужную художнику игру света. В мастерской был ряд предметов хорошей старинной мебели, фарфор и стекло, которые вынимались из старинного буфета на стол, когда приходил какой-нибудь гость. ... На стенах мастерской было немало произведений хозяина, в различной технике и, как всегда, с удивительным «портретным» изображением лица киммерийской природы без единой человеческой фигуры. <...> Там, в мастерской художника, особенно реально воплощались на бумаге или холсте его творческие мечты, через которые нетрудно было проникать в его заветный эстетический мир. <...> Константин Федорович и Жозефина Густавовна жили на том же дворе в отдельном одноэтажном доме, где протекала их домашняя жизнь».

В годы Великой Отечественной войны, во время декабрьского десанта 1941 г. мастерская К. Ф. Богаевского, находящаяся в припортовом районе, была вновь подвержена опасности разрушения: «... взрывной волной с мастерской снесло крышу; как только бои кончаются Константин Федорович, обдирая в кровь руки, под пронзительным зимним норд-остом, будет чинить ее, торопясь, чтобы оставшиеся там работы не пострадали от дождя и снега» [8, с. 169].

После гибели художника 17 февраля 1943 г. мастерская была разрушена и разграблена, что и отражено в приведенной выше «записке» Я. П. Бирзгала. О. П. Воронова отметила, что по словам Ж. Г. Богаевской, художник не оставлял работу и в дни войны.

Книжное собрание. Была предпринята работа по выявлению книг К. Ф. Богаевского в библиотеках Симферополя. Обнаружены периодическое издание, монографические труды по истории искусства, каталог, публикация произведений искусства, издание исторических источников, собрание художественной литературы.

1. Крымская республиканская универсальная научная библиотека им. И. Я. Франко¹⁸:

1. «Мир искусства». Инв. № 2255 (1424887 – новый номер от 04.11.2002 г.). Дата поступления: 07.05.1947 г.

1900, № 1–12. Без автографа.

¹⁶ РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Д. 1212. Л. 4.

¹⁷ Шервинский Сергей Васильевич (1892–1991) – русский поэт, переводчик, филолог-классик, писатель, искусствовед, автор книг для детей. Дебютировал как поэт в 1913 г., как переводчик – в 1916 г. Считал себя учеником В. Я. Брюсова. Переводил произведения Софокла, Еврипида, Вергилия, Овидия, Катулла, Плавта, И. В. Гёте, П. Ронсара, средневековую арабскую поэзию, армянских, грузинских, итальянских, французских, немецких, арабских, индийских и др. поэтов. Член редакционной коллегии серии книг «Библиотека античной литературы», выпущенной издательством «Художественная литература». В 1934 г. опубликовал стихотворный перевод «Слова о полку Игореве», в дальнейшем выступал как его исследователь. Перевод С. В. Шервинского считается одним из лучших. При жизни выпустил ряд книг стихов, в том числе сборник «Стихи разных лет» (1984), куда вошли поэтические циклы «Коктебельские стихи» и «Феодосийские сонеты». Посмертно вышел сборник «Стихотворения. Воспоминания» (1997). Был дружен с А. А. Ахматовой, М. Л. Лозинским, близко знаком с Б. Л. Пастернаком, М. И. Цветаевой, А. С. Кочетковым. Летом 1925 г. гостил у М. А. Волошина в Коктебеле.

¹⁸ Автор выражает благодарность директору и коллективу отдела редкой книги ГБУК РК «Крымская республиканская универсальная научная библиотека им. И. Я. Франко» за помощь в поиске изданий из личного собрания К. Ф. Богаевского, хранящихся в фондах учреждения.

1900, № 13–14. В верхнем правом углу обложки журнала – автограф.
1900, № 15–16. В верхнем правом углу обложки журнала – автограф.
1900, № 17–18. В верхнем правом углу обложки журнала – автограф.
1900, № 19–20. В верхнем правом углу обложки журнала – автограф.
1900, № 21–22. В верхнем правом углу обложки журнала – автограф.
1900, № 23–24. Без автографа.

Журналы сшиты в общей обложке. Корешок с бинтами. В нижней части – суперэкс-либрис «К. Б.». На форзаце (в центре) – экслибрис. Обложка без надписей, темно-коричневого цвета, углы повреждены.

2. «Мир искусства». Инв. № 2256 (1412803 – новый номер от 07.12.2001 г.). Дата поступления: 07.05.1947 г.

1900, № 1–2. В верхнем правом углу обложки журнала – автограф.
1900, № 3–4. В верхнем правом углу обложки журнала – автограф.
1900, № 5–6. В верхнем правом углу обложки журнала – автограф.
1900, № 7–8. В верхнем правом углу обложки журнала – автограф.
1900, № 9–10. В верхнем правом углу обложки журнала – автограф.
1900, № 11–12. В верхнем правом углу обложки журнала – автограф.

Журналы сшиты в общей обложке. Корешок с бинтами. В нижней части – суперэкс-либрис «К. Б.». На форзаце (в центре) – экслибрис. Обложка без надписей, темно-коричневого цвета, углы повреждены.

Художественно-литературный журнал «Мир искусства» (1898–1904) был создан как орган одноименного объединения его членами, прежде всего А. Н. Бенуа¹⁹. В 1900 г. редактором-издателем журнала являлся С. П. Дягилев. Основная задача состояла в представлении значительных в художественном отношении и наиболее выразительных произведений искусства, деятельности художников объединения, зарубежных, преимущественно, западноевропейских мастеров, творчество которых было связано со стилистикой символизма и модерна. Эстетической основой издания послужили идеи синтеза искусств (в противовес академизму и «передвижничеству»), при ретроспективном, историко-культурном аспекте применения методов и приемов, при разработке тем, сюжетов художественного, литературного и театрального творчества. В журнале публиковались статьи о современной художественной, музыкальной, театральной жизни, литературный отдел появился в 1900 г. В оформлении журнала участвовали Л. С. Бакст, К. А. Коровин, А. Я. Головин, Е. Е. Лансере. Образцом оформления и качества издания для журнала послужили немецкие издания «Pan» и «Simplicissimus», английский «The studio». «Мир искусства» выпускался издательством Голике и Вильбор, которое обеспечило высокое качество печати иллюстраций, представивших собой, в основном, высокохудожественную графику.

¹⁹ Объединение «Мир искусства» (1898–1924), возникшее в Петербурге, стало центром притяжения для художников, которые в своем творчестве обращались к истории, общекультурным достижениям и ценностям прошлого, а также к общественным явлениям и художественным идеям современности. Ведущими членами, организаторами и участниками выставок объединения стали: А. Н. Бенуа, И. Я. Билибин, О. Э. Браз, Л. С. Бакст, И. Э. Грабарь, Ф. Ф. Гауш, М. В. Добужинский (член комитета, секретарь общества), Б. М. Кустодиев, Е. Е. Лансере, В. А. Серов, К. А. Сомов, А. П. Остроумова-Лебедева, Н. К. Рерих, Я. Ф. Ционглинский, С. П. Яремич. К 1917 г. в составе объединения насчитывалось более 50 действительных членов. Жанр пейзажной живописи, занимавший в конце XIX и начале XX вв. в европейском и русском искусстве ведущее место, художники объединения поставили на высочайший уровень, способствуя его дальнейшему развитию. К. Ф. Богаевский был «экспонентом» выставок объединения с 1911 года [2, с. 121, № 18; с. 164–165, прим. № 45]. Творчество художника периода начала века с его символизмом, высокой степенью стилизации, декоративной графичностью находилось в созвучии с тонкой стилистикой модерна, было связано с направлением деятельности объединения «Мир искусства» [16, с. 7, 17–18, 70, 99; 14, с. 595].

Участие К. Ф. Богаевского в выставках объединения «Мир искусства» [2, с. 47, 55, 56]: 1911 г. – «Гора Св. Георгия» (1911), «Пейзаж с померанцами» (1911); 1912 г. – три декоративных панно для особняка Н. П. Рябушинского («Даль», «Солнце», «Скала»); 1913 г. – «Корабли. Вечернее солнце» (1912), «Осенний пейзаж» (1913).

3. René Van Bastelaer, *Conservateur des estampes de la Bibliothèque royale de Belgique. Les estampes de Peter Bruegel. Bruxelles, Librairie nationale d'art et d'histoire, G. Van Oest & Cie, 1908. [Рене ван Бастелаер, куратор гравюр Королевской библиотеки Бельгии. Гравюры Петера Брейгеля. Брюссель: Национальная библиотека искусства и истории, 1908]. Инв. № 199915. Дата поступления: 04.12.1950 г. (рис. 4).*

На французском языке. На форзаце (в центре) – экслибрис. В верхнем правом углу авантитула и титульного листа – автографы.

Тематический каталог включил 278 работ. Перед ним размещено введение, где автор остановился на эволюции стиля художника. В книге представлена хронология гравюр, выполненных на работы Брейгеля при жизни, репертуар гравюр Брейгеля и последующие издания его работ. Каталог делится на две части: оригинальные гравюры и гравюры по мотивам композиций (организованы по тематическим подчастям)²⁰.

4. Вельфлин Г. *Классическое искусство: введение в изучение итальянского Возрождения. С предисловием проф. Ф. Ф. Зелинского / Перевод с немецкого А. А. Константиновой, В. М. Невжиновой. СПб.: издание Брокгауз-Ефрон, 1912. 212 с. Инв. № 216683. Дата поступления: 17.11.1951 г. (рис. 5).*

В верхнем правом углу титульного листа – автограф. Медная пластина обложки с изображением Леонардо да Винчи утрачена.

5. *Albrecht Dürer: Des Meisters Gemälde, Kupferstiche und Holzschnitte in 447 Abbildungen. Mit einer biographischen Einleitung von Dr. Valentin Scherer. Vierter band. Stuttgart und Leipzig, Deutsche verlags-anstalt, 1904. Klassiker der Kunst in gesamttausgaben [Альбрехт Дюрер: картины мастера, гравюры на меди и резки по дереву в 447 рисунках. С биографическим вступлением доктора Валентина Шерера. Т. 4. Штутгарт; Лейпциг: Anstalt, 1904. (Сер.: «Классика искусства в общих изданиях»)]. Инв. № 3689. Дата поступления: 06.10.1947 г. (рис. 6).*

На немецком языке. На форзаце (в центре) – экслибрис, в верхнем правом углу – автограф. В верхнем правом углу титульного листа – автограф. Обложка с тиснением.

6. *Отечественная война и русское общество, 1812–1912. Юбилейное издание: в 7-ми т. / Под ред. А. К. Дживелегова, С. П. Мельгунова, В. И. Пичета; Историческая комиссия учебного отдела ОРТЗ. Т. 2. М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1911. 302 с. Инв. № 60698. Дата поступления: 10.10.1946 г. (рис. 7).*

На форзаце, в верхнем левом углу – экслибрис.

II. Научная библиотека «Таврика» им. А. Х. Стевена Центрального музея Тавриды²¹:

1. *Гончаров И. А. Полное собрание сочинений. С портретом автора, гравированным академиком И. П. Пожалостинным и факсимиле. В 9-ти т. / Издание Глазунова. Т. 3. СПб., 1884. 166 с. Инв. № 21506. Дата поступления: 25 января 1958 г. (рис. 8).*

В верхней правой части форзаца – автограф. В верхней правой части авантитула – автограф. В нижней части корешка – суперэкслибрис «Библиотека Богаевского». На оборотной стороне авантитула надпись простым карандашом в две строки рукой К. Ф. Богаевского (?):

«3 ар. мягкой марли

10 ар. полот. бинта, 1 верш. ширина».

Экслибрис. На ряде обнаруженных книг помещен экслибрис владельца книжного

²⁰ Рене ван Бастелаер (1865–1940) – один из ведущих специалистов, исследующих творчество нидерландского живописца XVI в. Питера Брейгеля Старшего. Среди большого числа публикаций Бастелаера, посвященных работам Брейгеля (рисунок, живопись, графика), каталог является значительным трудом автора, считавшего художника сугубо фламандским реалистом, отражавшим народную жизнь и избежавшим влияния мастеров итальянского Ренессанса. Питер Брейгель – мастер пейзажа и жанровых сцен. К. Ф. Богаевский мог приобрести издание Р. ван Бастелаера в своем путешествии в Европу в 1908–1909 гг.

²¹ Автор выражает благодарность Колесниковой Нине Николаевне, заведующей научной библиотекой «Таврика» им. А. Х. Стевена ГБУ РК «Центральный музей Тавриды» за помощь в поиске изданий из личного собрания К. Ф. Богаевского, хранящихся в фондах учреждения.

собрания (рис. 9), изучение истории его создания позволило прояснить отдельные вопросы, имеющие отношение к библиотеке, творчеству и личности художника.

Экслибрис сюжетный, представляет собой графическую пейзажную миниатюру, нижнюю часть которой занимают надпись латинским шрифтом: «EX-LIBRIS» и под ней – русским: «К. БОГАЕВСКОГО». Авторство экслибриса К. Ф. Богаевского принадлежит Н. И. Пискареву²². Выполнен в технике ксилографии.

Изображение представляет собой пейзаж долины с ровами, неприступными скалами, горами вдали и водной гладью на переднем плане. В центре композиции – взметнувшийся к небу утес, на котором, как на троне, возвышаясь над облаками, восседает Пан, играющий на флейте. Лицо его сосредоточено, лохматая голова с закрученными рогами слегка наклонена вниз: Пан озирает лежащую под ним долину. Тело с сомкнутыми мохнатыми ногами с копытами как бы неотделимо от скалы, срослось с ней. Здесь Пан не повелитель стад, а вездесущий субъект, олицетворение природных сил. Слева от него, ослепительно сияя, разбрасывает лучи утреннее солнце: Пан был богом зарождающегося света. Место его обитания – горная область с хребтом Меналия, Менальским полем, по которому протекает река Гелиссон (ныне Элисон), приток реки Алфей, и священная гора Пана Менал (Меналион) в Аркадии, центральной области Пелопонесса [17, кн. VIII, гл. XXXVI, 5; 18, с. 125–126, 599, 808]²³. В изображении угадываются и излюбленные К. Ф. Богаевским киммерийские мотивы.

Экслибрис содержит символическое указание на дату рождения владельца книжного собрания, на близость художника к натуре, на преклонение автора перед силой и всепобеждающей красотой природы. В экслибрисе художника, маленьком произведении искусства, отражено пристрастие мастера к изображению пейзажа, основной теме его творчества.

Если говорить о художественных особенностях миниатюры, то необходимо отметить высокий уровень исполнения работы. Все линии четко проработаны, композиционно и технически экслибрис выполнен безупречно. Автору удалось создать идиллический образ счастливой страны под покровительством слитого с ней божества. Картина (именно так можно назвать этот совершенный пейзажный образ) полностью построена в стилистике изображения природы, свойственной владельцу книг: скалистые горы, кудрявые ренессансные деревья, отражающиеся в прозрачной воде. С 1906 г. у художника появился интерес к созданию образа идеального, а затем и героизированного пейзажа [2, с. 37–47].

В этот же период К. Ф. Богаевским были созданы графические работы с изображением ярких светил с сильными исходящими лучами, почти материальными, заливающими все небо и землю под ним. Среди графических произведений – прежде всего, рисунки 1908 г., иллюстрирующие первый поэтический сборник М. А. Волошина «Годы странствий» [6; 7] – «Акрополь», «Звезда Полярная», «Звезда»²⁴. Подобное изображение залитого лучами солнца или звезды небесного и земного пространства, либо исполнен-

²² Пискарев Николай Иванович (1892–1959) – русский и советский художник, признан одним из лучших отечественных графиков. Особенно высоко проявил себя как выдающийся мастер ксилографии, художник книги, создатель советского шрифта. Иллюстрировал и оформлял издания А. В. Луначарского, М. А. Волошина, А. С. Серафимовича, русских и зарубежных классиков А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, С. Т. Аксакова, П. П. Ершова, Леонардо да Винчи, Ж. Ж. Руссо, Ч. Диккенса, а также монографии, сборники, альбомы, детские книги. В 1921–1930 гг. преподавал в наборно-типографском и книгопечатном отделениях графического факультета Вхутемаса-Вхутеина. С 1933 г. – член Московского союза советских художников. Участник многочисленных советских и зарубежных выставок изобразительного искусства, графики.

²³ К. Ф. Богаевский был рожден 12 (24) января 1872 г., что соответствует времени знака зодиака Козерога. Небесный аналог Пана именно Козерог, в которого тот был превращен при перенесении его на небосвод за помощь богам в борьбе с титанами на Олимпе и персами в битве при Марафоне (явившись перед врагами, Пан навел на них страх – панический).

²⁴ Рисунки хранятся в Симферопольском художественном музее, поступили из Дома Волошина в 1969 г. Неоднократно опубликованы [2, с. 38, 40, 42, 176 – 177, 194; 4; 10, 147].

ских лучей, прочерчивающих пейзаж, передающее ощущение величия, грандиозности, космичности, появляются в работах К. Ф. Богаевского и в дальнейшем, например, в автолитографиях 1922 г.²⁵ Однако передача светил становится более мягкой, прозрачной.

Близкое изображение сидящей мифологической фигуры находится на картине Н. Пуссена «Пейзаж с Полифемом»²⁶, на которой силуэт циклопа, играющего на свирели на вершине горы, возвышается над ней, является ее продолжением. В композиции экслибриса К. Ф. Богаевского и картины Н. Пуссена прослеживается общий подход: горная местность с долиной, светило, расположенное слева от персонажа. Но есть и существенные различия: вид прекрасной долины у Н. Пуссена, в отличие от изображения на экслибрисе, освещен мягким, вероятно, вечерним светом. Влияние на творчество К. Ф. Богаевского классицистических пейзажей Никола Пуссена, Андреа Мантеньи, Клода Лоррена было указано М. А. Волошиным в 1912 г. [5, с. 171, 174–180, 718].

Рассматривая художественные особенности экслибриса, необходимо отметить появление на миниатюре рисунка живой фигуры. Впрочем, это обусловлено как жанром и типом произведения, так и особенностями художественного подхода автора экслибриса Н. И. Пискарева к этой работе. Для творчества К. Ф. Богаевского не характерны людские изображения в пейзажах, известен лишь пример с одиноким всадником на картине «Пустыня (Сказка)» (1903 г.)²⁷.

Н. И. Пискарев, находясь в Феодосии, был хорошо знаком с творчеством К. Ф. Богаевского. Участие владельца книжного собрания в изготовлении экслибриса нам остается неизвестным. Возможно, идея его создания возникла еще в период работы художника над литографиями, т. е. в начале 1920-х гг.²⁸ Если говорить о творчестве самого Н. И. Пискарева, то изображение им «киммерийских» пейзажей в период спорадического посещения Феодосии в 1916–1918 гг. и пребывания в 1919–1921 гг. [9, с. 21, 24, 26, 28, 32, 33–52] стало одной из тем его творчества. Художник изобразил ущелья, горные склоны, высокие обрывы скал морского побережья, например, в живописных работах «Крымские горы при лунном освещении» (1917 г.), «Холмы в окрестностях Феодосии» (1920 г.), «Горы Крыма» (1920 г.). На рисунках Н. И. Пискарева появляется солнце с исходящими от него лучами, заливающими ярким светом весь пейзаж: «Эскиз обложки «Южного альманаха» (1921 г.), «Киммерийский пейзаж (1921 г.)» [9, с. 23, 27, 36, 44, 45]. Включив сияющий солнечный диск с прямыми всепроникающими лучами в экслибрис К. Ф. Богаевского, Н. И. Пискарев сделал светило одним из основных элементов «киммерийского» пейзажа, несомненно, отсылая к художественному методу мастера, о творчестве которого был чрезвычайно высокого мнения. Они работали вместе над составлением собрания И. К. Айвазовского и в Феодосийских государственных художественных мастерских [9, с. 43–50]²⁹. Н. И. Пискарев, как график и шрифтовик, принимал участие в издании альбома автолитографий 1923 г. К. Ф. Богаевского [2, с. 106–107, прим. 116], а впоследствии в оформлении каталога юбилейной выставки художника в Казани³⁰. В 1924 г. Н. И. Пискарев исполнил «в подарок» К. Ф. Богаевскому вышеописанный

²⁵ «Старый город», «Вечернее солнце», «Сугдайя», «Солнечный берег», «Прошлое», «Vanitas» [3, №№ XI–XIV, XIX, XX]. Воспроизведения: [10, № 16, 18, 22; 12, с. 154, 156–159, 161].

²⁶ «Пейзаж с Полифемом». 1649. Холст, масло. Государственный Эрмитаж.

²⁷ «Пустыня (Сказка)». 1903. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея. Воспроизведение: [2, с. 291].

²⁸ Пискарев Н. И. выполнил экслибрисы для библиотек Г. Н. Дурьлина (1923 г.), Ю. Л. Оболенской и К. В. Кандаурова (оба в 1927 г.) [9, с. 95, 97, 99, 236–237]. Все они были близкими людьми и для К. Ф. Богаевского, жизнь и творческая работа которых находили друг у друга взаимный интерес на протяжении десятилетий.

²⁹ Горленко Н. А. в 1970-х годах работала с копиями писем Н. И. Пискарева, адресованных К. Ф. Богаевскому, которые она получила от Н. С. Барсамова, научного консультанта Феодосийской картинной галереи [9, с. 6].

³⁰ Выставка к 55-летию художника и 30-летию творческой деятельности проводилась в Центральном музее ТаССР в 1927 г. [11]. Н. И. Пискарев выполнил буквы и фронтиспис с изображением руин античной триумфальной арки на фоне далеких гор с древней крепостью на неприступной скале, напоминая о «киммерийском» пейзаже. На плите арки – латинские даты рождения и юбилея художника.

санный экслибрис, который очень высоко был оценен самим владельцем книг, а также М. А. Волошиным [2, с. 97–98].

Художественные достоинства экслибриса позволяют признать его одним из лучших среди миниатюрных произведений Н. И. Пискарева [2, с. 198]³¹. Экслибрис К. Ф. Богаевского экспонировался на выставке «Альфа и омега всякого знания» в Симферопольском художественном музее (май–июнь 2023 г.), где были представлены книжные знаки 1900–1980-х гг. Являясь сюжетным, в котором отражаются символика основных занятий, увлечений, жизненные установки, экслибрис указывает, прежде всего, на пристрастие его владельца к монументальному или идиллическому пейзажу, часто таинственному, с оттенком трагичности или воспоминаний о счастливых временах человечества.

Рис. 1. Мастерская К. Ф. Богаевского. Фотоснимок, 1908 г.

Надпись на обороте (рукой Ж. Г. Богаевской): «Это наш любимейший угол в мастерской, где обыкновенно читаем хорошие книги и смотрим [неразборчиво] журналы, иллюстрации и проч. Сидит мама, Костик и я [Ж. Г. Богаевская – авт.]» (РГАЛИ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 108. Л. 4–5)

Fig. 1. K. F. Bogaevskii's studio. Photograph, 1908.

Reverse hand-writing (by Zh. G. Bogaevskaia's hand): "This is our most favourite corner in the studio, where we use to read good books and look through [illegible] magazines, illustrations, etc. Sitting: mother, Kostik, and me [Zh. G. Bogaevskaia. – M. L.]" (Russian State Archive of Literature and Art, henceforth RSALA. F. 700. L. 1. F. 108. S. 4–5)

³¹ Всего художник-график создал 18 экслибрисов, он известен как мастер книжной графики, иллюстратор, создатель шрифтов, творчество которого отличалось академическим высокохудожественным уровнем и новаторским подходом.

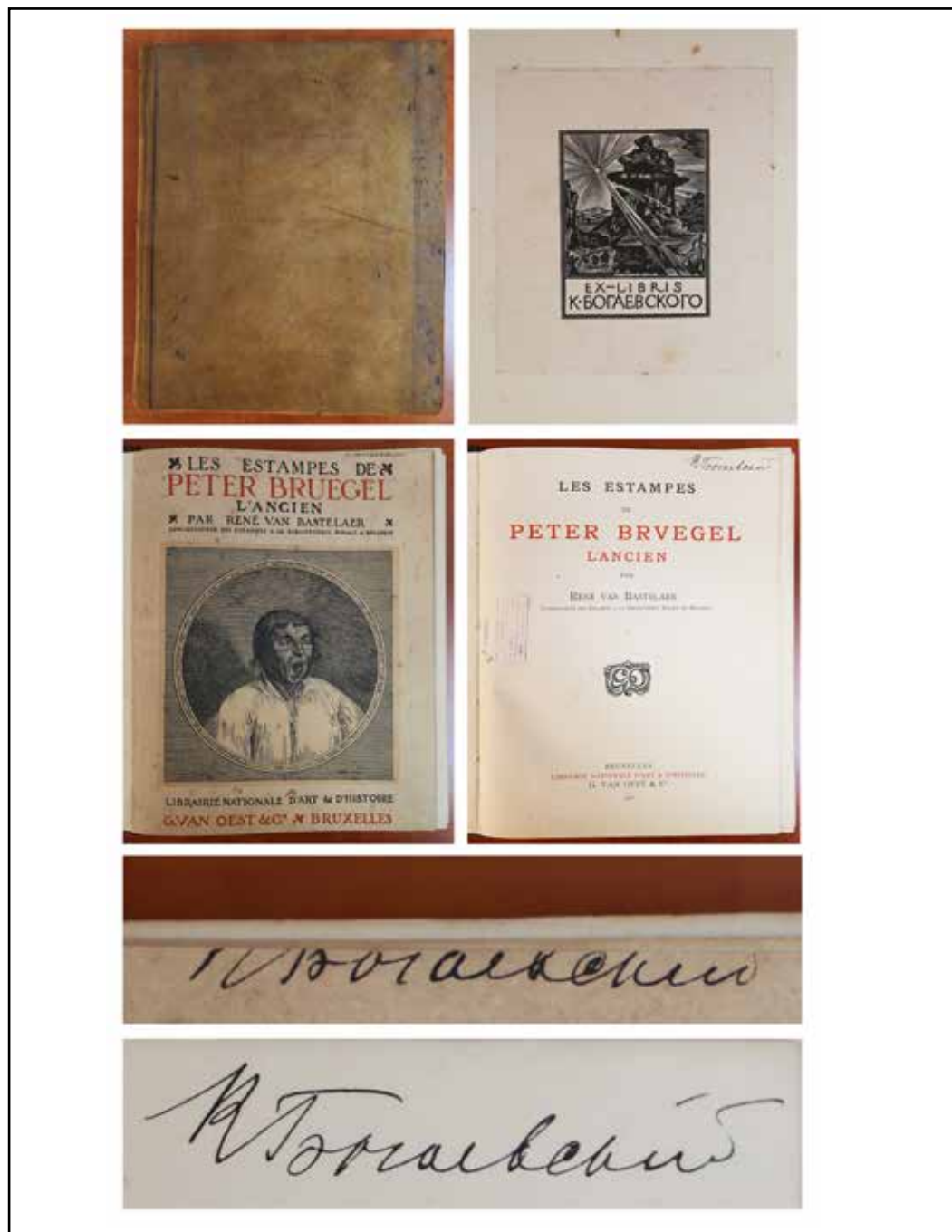
Рис. 2. Мастерская К. Ф. Богаевского. Сидит Ж. Г. Богаевская. Фотоснимок, 1908 г.
Надпись на обороте: «Угол мастерской К. Ф. Богаевского в Феодосии»
(РГАЛИ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 108. Л. 6–7)

Fig. 2. K. F. Bogaevskii's studio. Zh. G. Bogaevskaia, sitting. Photograph, 1908.
Reverse hand-writing: "A corner of K. F. Bogaevskii's studio in Feodosia"
(RSALA. F. 700. L. 1. F. 108. S. 6–7)

Рис. 3. Мастерская К. Ф. Богаевского. Стоят Ж. Г. Богаевская и К. Ф. Богаевский.
Фотоснимок, 1908 г. Надпись на обороте: «Угол мастерской К. Ф. Богаевского в Феодосии»
(РГАЛИ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 108. Л. 8–9)

Fig. 3. K. F. Bogaevskii's studio. Zh. G. Bogaevskaia and K. F. Bogaevskii, standing.
Photograph, 1908. Reverse hand-writing: "A corner of K. F. Bogaevskii's studio in Feodosia"
(RSALA. F. 700. L. 1. F. 108. S. 8–9)

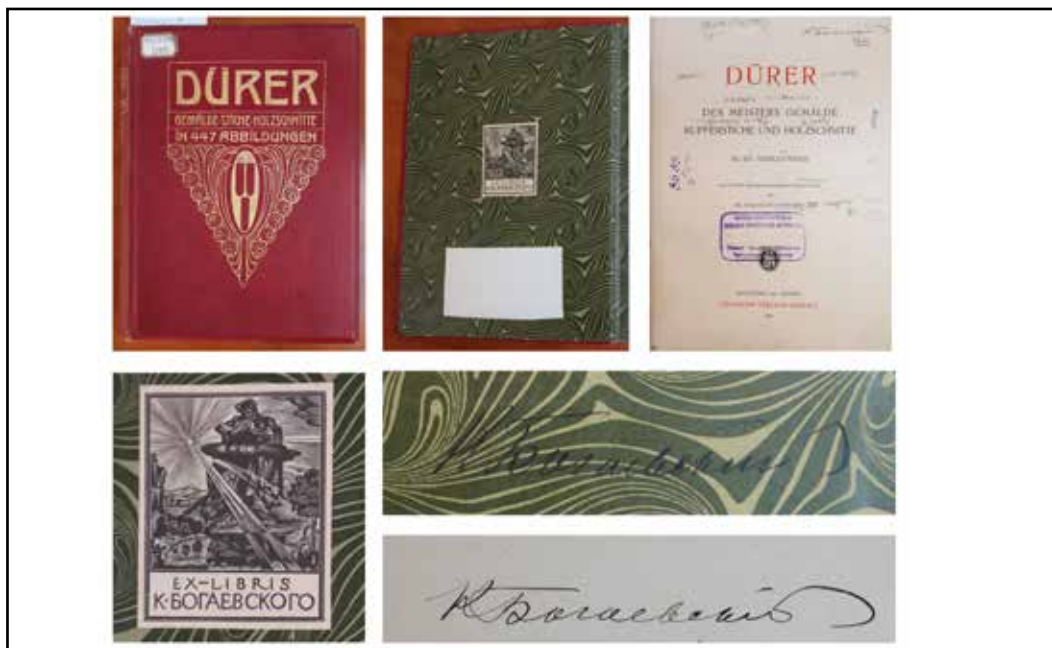
Рис. 4. Элементы оформления книги, включая автограф и экслибрис владельца (René Van Bastelaer, *Conservateur des estampes de la Bibliothèque royale de Belgique. Les estampes de Peter Bruegel. Bruxelles, Librairie nationale d'art et d'histoire, G. Van Oest & Cie, 1908*)

Fig. 4. Book designs including the owner's autograph and bookplate

Рис. 5. Элементы оформления книги, включая автограф владельца. Утраченная медная пластина с изображением Леонардо да Винчи приведена из аналогичного издания не из собрания К. Ф. Богаевского (Вельфлин Г. *Классическое искусство: введение в изучение итальянского Возрождения. С предисловием проф. Ф. Ф. Зелинского / Перевод с немецкого А. А. Константиновой, В. М. Невжиновой. СПб.: издание Брокгауз-Ефрон, 1912. 212 с.*)

Fig. 5. Book designs including the owner's autograph. Lost copper plate featuring Leonardo da Vinci is shown from a parallel book, not from K. F. Bogaevskii's collection

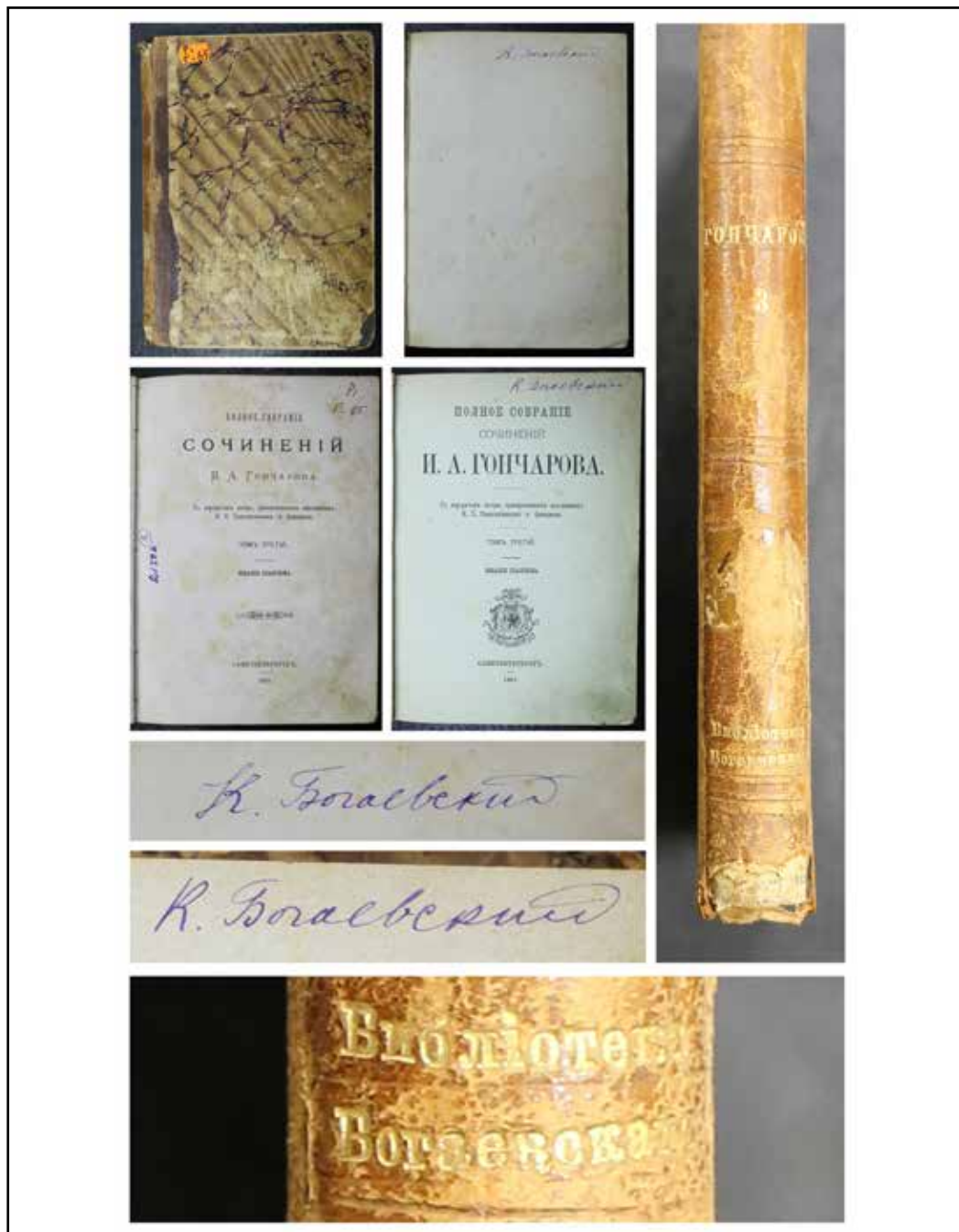
Рис. 6. Элементы оформления книги, включая автограф и экслибрис владельца (Albrecht Dürer: *Des Meisters Gemälde, Kupferstiche und Holzschnitte in 447 Abbildungen. Mit einer biographischen einleitung von Dr. Valentin Scherer. Vierter band. Stuttgart und Leipzig, Deutsche verlags-anstalt, 1904. Klassiker der Kunst in gesamttausgaben*)

Fig. 6. Book designs including the owner's autograph and bookplate

Рис. 7. Элементы оформления книги, включая экслибрис владельца
(*Отечественная война и русское общество, 1812–1912. Юбилейное издание: в 7-ми т. /*
Под ред. А. К. Джигелегова, С. П. Мельгунова, В. И. Пичета; Историческая комиссия
учебного отдела ОРТЗ. Т. 2. М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1911. 302 с.)

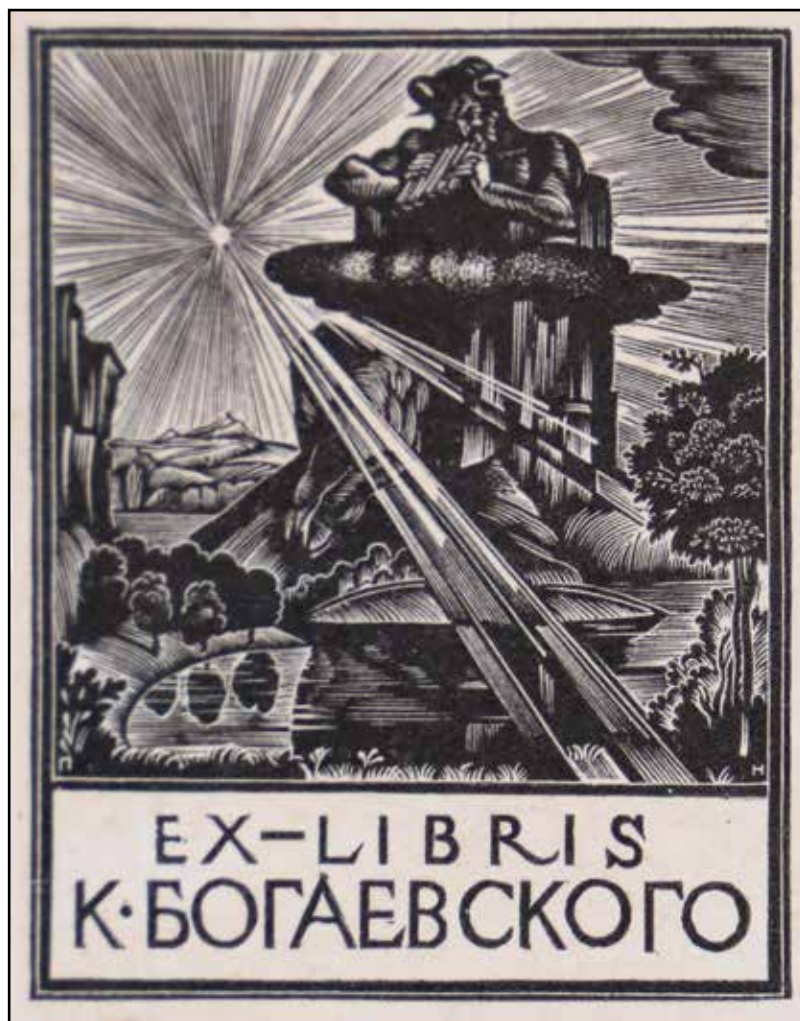
Fig. 7. Book designs including the owner's bookplate

Рис. 8. Элементы оформления книги, включая автограф и суперэксlibрис владельца (Гончаров И. А. Полное собрание сочинений. С портретом автора, гравированным академиком И. П. Пожалостиным и факсимиле. В 9-ти т. / Издание Глазунова. Т. 3. СПб., 1884. 166 с.)

Fig. 8. Book designs including the owner's autograph and super bookplate

Рис. 9. Экслибрис К. Ф. Богаевского. Автор – Н. И. Пискарев, 1924 г.

Fig. 9. K. F. Bogaevskii's bookplate. Author: N. I. Piskarev, 1924

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барсамов Н.С. 45 лет в галерее Айвазовского. Симферополь: Крым, 1971. 256 с.
2. Башченко Р.Д. К.Ф. Богаевский. М.: Изобразительное искусство, 1984. 296 с.
3. Богаевский К.[Ф.] Автолитографии. Двадцать рисунков, исполненных на камне автором. М.; Петроград: Гос. изд-во, 1923. 22 л.
4. Волошин М.А. Константин Богаевский // Аполлон. 1912. № 6. С. 5–12.
5. Волошин М.А. Собрание сочинений: в 13-ти т. Т. 5. Лики творчества / сост. А.В. Лаврова, К.М. Азадовский, О.А. Бригаднова и др. М.: Эллис Лак, 2007. 928 с.
6. Волошин М.А. Стихотворения. М.: Книга, 1989. 543 с.
7. Волошин М.А. Стихотворения. 1900–1910. Годы странствий. М.: Гриф, 1910. 124 с.
8. Воронова О.[П.] Над Понтом Эвксинским. К. Богаевский. М.: Советский художник, 1982. 182 с.
9. Горленко Н.А. Николай Иванович Пискарев. М.: Изобразительное искусство, 1972. 271 с.
10. Константин Богаевский. Крымская мистерия / Российская государственная художественная галерея; авт.-сост. Т. Нечаева, Л. Смирнова, Н. Мирошниченко и др. М., 2022. 186 с.
11. Константин Федорович Богаевский: каталог / Центральный музей ТаССР. Казань, 1927. 46 с.
12. Константин Федорович Богаевский. 1872–1943. Каталог / Государственный Русский музей; авт.-сост. О. Гаврилюк, Ю. Солонович, И. Золотникова и др. СПб., 2023. 48 с.
13. Крымский (Петров) А.Е. Дуранте (Стойкие). Симферополь: Медиасентр им. И. Гаспринского, 2022. 320 с.
14. Ломакина М.А. Модерн в творчестве К. Богаевского // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV. С. 594–606.
15. Ломакина М.А. Крымские древности в акварелях К.Ф. Богаевского: к 150-летию со дня рождения художника. Симферополь: Н. Орианда, 2020. 447 с. (Серия: «Библиография крымоведения; вып. 30).
16. «Мир искусства». Живопись. Рисунок. Гравюра. Скульптура. Издания. К 115-летию объединения. Каталог выставки / Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан; авт.-сост. И.Ф. Лобашева, С.Е. Новикова, О.Г. Вербина и др. Казань: Заман, 2013. 120 с.
17. Павсаний. Описание Эллады: в 2-х т. / Пер. С.П. Кондратьева; под ред. Е.В. Никитюк; отв. ред. Э.Д. Фролов. СПб.: Алетейя, 1996. Т. 2. Кн. 5–10. 538 с. (Серия: «Античная библиотека. Античная история»).
18. Реальный словарь классических древностей / авт.-сост. Ф. Любкер; под ред. Ф. Гельбке, П. Георгиевского, Ф. Зелинского и др. СПб.: О-во классич. филологии и педагогики, 1885. 494 с.

REFERENCES

1. Barsamov N.S. *45 let v galeree Aivazovskogo* [Forty-five years in the Aivazovsky Gallery]. Simferopol, Krym Publ., 1971, 256 p.
2. Bashchenko R.D. *K.F. Bogaevsky*. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo Publ., 1984, 296 p.
3. Bogaevskii K.[F.] *Avtolitografii. Dvadsat' risunkov, ispolnennykh na kamne avtorom* [Autolithographs. Twenty drawings executed on stone by the author]. Moscow, Petrograd, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1923, 22 p.
4. Voloshin M.A. *Konstantin Bogaevsky. Apollon* [Apollo], 1912, vol. 6, pp. 5–12.
5. Voloshin M.A. *Sobranie sochinenii* [Collected works]. Iss. 5, Moscow, Ellis Lak Publ., 2007, 928 p.
6. Voloshin M.A. *Stikhotvoreniia* [Poems]. Moscow, Kniga Publ., 1989, 543 p.
7. Voloshin M.A. *Stikhotvoreniia. 1900–1910. Gody stranstvii* [Poems. 1900–1910. Years of wandering]. Moscow, Grif Publ., 1910, 124 p.
8. Voronova O.[P.] *Nad Pontom Evksinskim. K. Bogaevskii* [Over Pont of Euxin. K. Bogaevsky]. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1982, 182 p.
9. Gorlenko N.A. *Nikolai Ivanovich Piskarev*. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo Publ., 1972, 271 p.
10. *Konstantin Bogaevskii. Krymskaia misteria* [Konstantin Bogaevsky. Crimean mystery]. Moscow, 2022, 186 p.
11. *Konstantin Fedorovich Bogaevsky: catalog*. Kazan, Tsentral'nyi muzei TaSSR Publ., 1927, 46 p.
12. *Konstantin Fedorovich Bogaevsky. 1872–1943. Catalog*. St. Petersburg, 2023, 48 p.
13. Krymskii (Petrov) A.E. *Durante (Stoikie)* [Durante (Stoic)]. Simferopol, Mediatsentr im. I. Gasprinskogo Publ., 2022, 320 p.
14. Lomakina M.A. Modern in the work of K. Bogaevsky. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials on archeology, history and ethnography of Tavria], 2008, vol. 14, pp. 594–606.
15. Lomakina M.A. *Krymskie drevnosti v akvareliakh K.F. Bogaevskogo: k 150-letiiu so dnia rozhdeniia*

- khudozhnika* [Crimean antiquities in watercolors by K.F. Bogaevsky: to the 150th anniversary of the artist's birth]. Simferopol, N. Orianda Publ., 2020, 447 p.
16. «*Mir iskusstva*». *Zhivopis'. Risunok. Graviura. Skul'ptura. Izdaniia. K 115-letiiu ob'edineniia. Katalog vystavki* [«The Art World». Painting. Figure. Engraving. Sculpture. Editions. To the 115th anniversary of the unification. Exhibition catalogue]. Kazan, Zaman Publ., 2013, 120 p.
  17. Pavsanii. *Opisanie Ellady* [Description of Hellas]. Vol. 2, book 5–10. St. Petersburg, Aleteiia Publ., 1996, 538 p.
  18. *Real'nyi slovar' klassicheskikh drevnostei* [A Real Dictionary of Classical Antiquities]. St. Petersburg, Obschestvo klassicheskoi filologii i pedagogiki Publ., 1885, 494 p.

Информация об авторе

Ломакина М. А. – научный сотрудник Крымского этнографического музея, Researcher ID: Y-9364-2019.

Author information

Lomakina M. A. – Researcher at the Crimean Ethnography Museum, Researcher ID: Y-9364-2019.